061988

8 1 8

ТУ–19–241–82

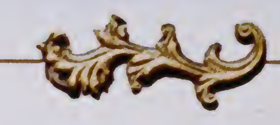
1

4

студия
ДИАФИЛЬМ

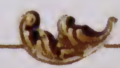
07–3–552

В садах Лицея

К СВЕДЕНИЮ УЧИТЕЛЯ

Диафильм предназначен для использования на уроках литературы при изучении жизненного и творческого пути А. С. Пушкина. Кадры диафильма дают возможность на новом уровне повторить материал о лицейских годах поэта, изученный в IV—VI классах, углубить понимание учащимися влияния этого периода на личность Пушкина, его идеалы и творчество.

В Ленинграде и его окрестностях много памятных мест, связанных с именем Александра Сергеевича Пушкина.

Особенно бережно хранит память о великом поэте небольшой городок, куда его привезли двенадцатилетним мальчиком для поступления в Царскосельский Лицей. Город этот носит теперь близкое и дорогое всему миру имя—

Пушкин.

Здесь нашел он первых друзей, духовная связь с которыми продолжалась всю жизнь, здесь приобщился к высоким идеалам гражданской свободы, здесь начал свой творческий путь.

Лицей. Рис. А. Пушкина.

В этом здании находился Лицей, закрытое учебное заведение, в котором в течение шести лет жил и учился будущий поэт. В год окончания Лицея он написал в альбом своему лучшему другу, Ивану Пущину:

„Взглянув когда-нибудь на тайный сей листок,
Исписанный когда-то мною,
На время улети в лицейский уголок
Всесильной, сладостной мечтою.
Ты вспомни быстрые минуты первых дней,
Неволю мирную, шесть лет соединенья,
Печали, радости, мечты души твоей,
Размолвки дружества и сладость примиренья...“

В Уставе отмечалось, что «учреждение Лицея имеет целью образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы Государственной».

Актовый зал Лицея.

Первым директором Лицея был В. Ф. Малиновский — выдающийся русский просветитель. В 1802 году он подал канцлеру России «Записку об освобождении рабов», в которой писал, что свобода «как воздух необходима для бытия человеческого». Малиновский создал в Лицее атмосферу свободомыслия, которую впоследствии называли «лицейским духом».

Малиновский пригласил в Лицей молодых талантливых педагогов. Среди профессоров был брат Жана-Поля Марата—Давид де Будри. Благотворное влияние на воспитанников оказывали лекции Александра Петровича Куницына по нравственным наукам, Ивана Кузьмича Кайданова—по истории и географии.

И. К. Кайданов.

Учебный класс Лицея.

Глубокая признательность учителям звучит в стихотворении Пушкина «19 октября»:

„Наставникам, хранившим юность нашу,
Всем честию, и мертвым и живым,
К устам подъяв признательную чашу,
Не помня зла, за благо воздадим“.

Рисовальный класс.

Лицейский рис. А. Пушкина.

Учитель рисования Сергей Гаврилович Чириков имел аттестат «художника первой степени со шпагой», занимался с воспитанниками увлеченно, сам много рисовал. В его квартире (над библиотекой) устраивались литературные собрания, на которых учитель и его ученики сочиняли повести, по очереди рассказывая продолжение. В один из вечеров Пушкин рассказал сюжет своей будущей повести «Метель».

В физическом классе проходили занятия по всем основным предметам. Именно здесь адъюнкт-профессор Куницын говорил с кафедры «против рабства и за свободу».

„Куницыну дань сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада возжена“.

«Жизнь наша лицейская сливается с политическою эпохою народной жизни русской: приготовлялась гроза 1812 года. Эти события сильно отразились на нашем детстве...

Началось с того, что мы провожали все гвардейские полки, потому что они проходили мимо самого Лицея, мы всегда были тут, при их появлении, выходили даже во время классов, напутствовали воинов... Не одна слеза тут пролита...»

„Вы помните: текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать
Шел мимо нас...“

«Газетная комната никогда не была пуста в часы, свободные от классов: читались наперерыв русские и иностранные журналы при неумолкаемых толках и прениях; всему живо сочувствовалось у нас: опасения сменялись восторгами при малейшем проблеске к лучшему. Профессора приходили к нам и научали нас следить за ходом дел и событий, объясняя иное, нам недоступное».

Из воспоминаний И. И. Пущина

Вступление русских войск в Париж.

Воспитанники не имели права ни на один день покидать Лицей. 29 юношей составляли своеобразную большую семью. Директора Лицея приглашали их к себе. В доме Е. А. Энгельгардта, который стал директором в 1816 году, часто устраивались литературные и музыкальные вечера с участием лицеистов. (В 1823 году Энгельгардт был отстранен от должности за то, что «либерализм укоренился в Лицее»).

Дом директора Лицея. Современный вид.

«Образовалась товарищеская семья; в этой семье свои кружки; в этих кружках начали обозначаться, больше или меньше, личности каждого; близко узнали мы друг друга, никогда не разлучаясь; тут образовались связи на всю жизнь».

Спальный коридор.

Комната А. Пушкина.

Комната И. Пущина.

Глубокую духовную связь Пушкина и Пущина ничто не могло разрушить. «...Пушкин первый встретил меня в Сибири задушевным словом. В самый день моего приезда в Читу призывает меня к частоколу А. Г. Муравьева и отдает листок бумаги, на которой неизвестною рукою написано было «Мой первый друг, мой друг бесценный!»... Отрадно отозвался во мне голос Пушкина!»

Чита. Рис. Н. Бестужева.

И. Пущин.

Пущин
в гостях у Пушкина
в Михайловском.
Худ. Н. Ге.

„Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твой колокольчик огласил.
Молю святое провиденье:
Да голос мой душе твоей
Дарует то же утешенье,
Да озарит он заточенье
Лучом лицейских ясных дней!“

С Антоном Дельвигом Пушкина сблизила любовь к поэзии.

„С младенчества дух песен в нас горел,
И дивное волненье мы познали;
С младенчества две музы к нам летали,
И сладок был их лаской наш удел:
Но я любил уже рукоплесканья,
Ты гордый пел для муз и для души;
Свой дар как жизнь я тратил без вниманья,
Ты гений свой воспитывал в тиши“.

В Лицее была хорошая библиотека. Чаще всего засиживались там три друга—Пушкин, Дельвиг и Кюхельбекер.

„На полке за Вольтером
Виргилий, Тасс с Гомером
Все вместе предстоят.
В час утренний досуга
Я часто друг от друга
Люблю их отрывать...
Здесь Озеров с Расином,
Руссо и Карамзин,
С Мольером-исполином
Фон-Визин и Княжнин..."

Вильгельма Кюхельбекера Пушкин называл родным братом «по музе, по судьбам», видел в нем человека светлой и чистой души, ценил его поэтический и критический талант. Увлеченный высокими общественными идеалами, Кюхельбекер стал впоследствии членом Северного общества декабристов и участником восстания. В сырых казематах царских крепостей провел он 10 лет. Творчество, поддержка друзей помогали переносить тяжесть тюремного одиночества. Его произведения анонимно проникали в печать благодаря хлопотам друзей — прежде всего А. С. Пушкина.

В дневнике поэта есть такая запись от 15 октября 1827 года:

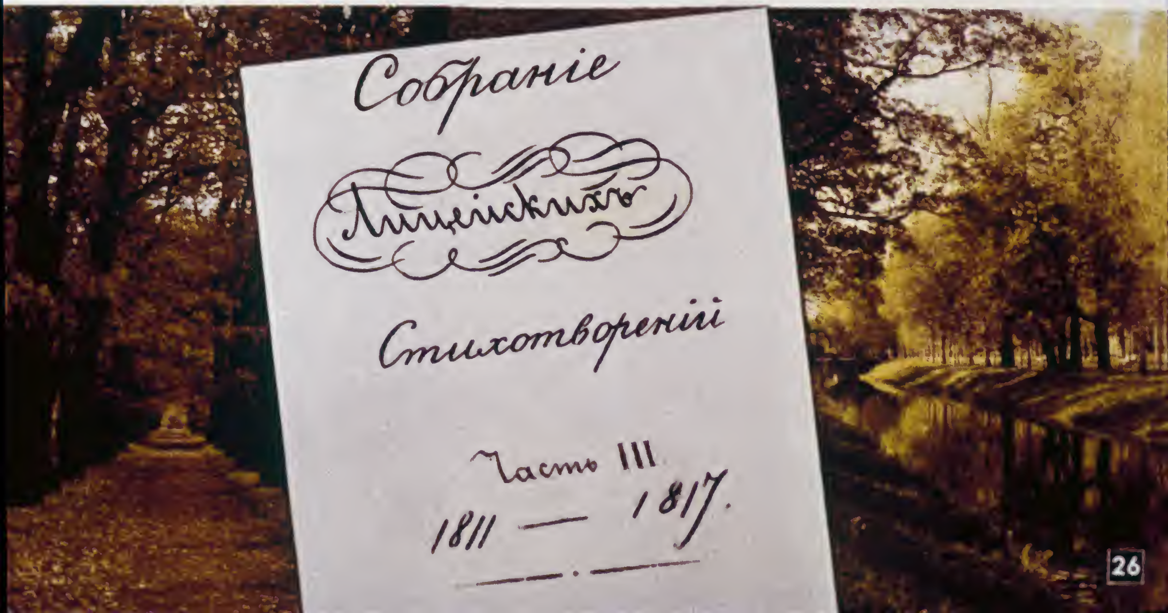
„Один из арестантов стоял, опершись у колонны. К нему подошел высокий, бледный и худой молодой человек с черною бородой, в фризовой шинели... Мы пристально смотрим друг на друга— и я узнаю Кюхельбекера. Мы кинулись друг к другу в объятия. Жандармы нас растащили".

„...Где б ни был я: в огне ли смертной битвы,
При мирных ли брегах родимого ручья,
Святому братству верен я!“

М. Яковлев, Ф. Матюшкин, В. Вольховский, А. Горчаков, Н. Корсаков—лицейские товарищи А. С. Пушкина.

...В Лицее поощрялись литературные занятия. Лицеисты издавали рукописные журналы: «Вестник», «Неопытное перо», «Лицейский мудрец». Душой литературного кружка был Пушкин. «При самом начале—он наш поэт... Естественно, он был во главе литературного движения, сначала в стенах Лицея, потом и вне его»,—вспоминал Пущин.

Зеркальный пруд в парке.

Статуя «Воинская доблесть».

Неповторимая красота царско-сельских дворцов и парков будила любовь к природе, к искусству, вызывала чувство восхищения прекрасным:

„Любил я светлых вод и листьев шум,
И белые в тени дерев кумиры,
И в ликах их печать недвижных дум“.

„В те дни в таинственных долинах,
Весной, при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться муза стала мне“.

„Моя студенческая келья
Вдруг озарилась: муза в ней
Открыла пир младых затей...“

В Александровском парке.

Комната Пушкина.

Лицеисты часто видели своего товарища «поглощенным не по летам в думы и чтения».

„Зорю бьют... из рук моих
Ветхий Данте выпадает,
На устах начатый стих
Недочитанный затих—
Дух далече улетает,
Звук привычный, звук живой,
Сколь ты часто раздавался
Там, где тихо развивался
Я давнишнею порой“.

В 1814 году в журнале «Вестник Европы» появилось первое печатное стихотворение Пушкина «К другу стихотворцу».

„И знай, мой жребий пал, я лиру избираю.
Пусть судит обо мне, как хочет, целый свет.
Сердись, кричи, бранись,—а я таки поэт“.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Къ другу стихотворцу.

Аристъ! и ты въ толпѣ служителей Парнасса!
Ты хочешь осѣдлать упрямаго Пегаса;
За лаврами спѣшишь опасною стезей,
И съ строгой критикой вступаешь смѣло въ бой!

Аристъ, повѣрь ты мнѣ, оставь перо, чернилы,
Забудь ручьи, лѣса, унылыя могилы,
Въ холодныхъ пѣсенкахъ любовью не пылай;
Чтобъ не слетѣть съ горы, скорѣе внизъ ступай!

Пушкин на Лицейском акте. Худ. И. Репин.

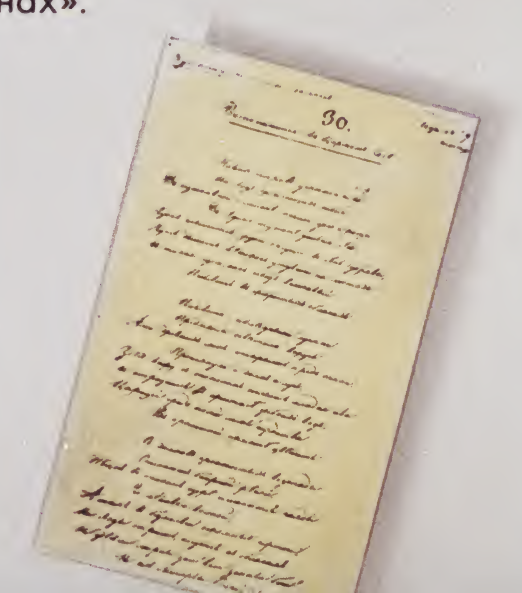
Право называться лучшим поэтом Лицея юный Пушкин блестяще защитил на экзамене 1815 года.

„Я прочел мои „Воспоминания в Царском Селе“, стоя в двух шагах от Державина. Я не в силах описать состояние души моей: когда дошел я до стиха, где упоминаю имя Державина, голос мой отроческий зазвенел, а сердце забилось с упоительным восторгом... Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел меня обнять... Меня искали, но не нашли“.

Поэты старшего поколения были поражены глубиной патриотического содержания стихотворения и совершенством его художественной формы. П. А. Вяземский писал К. Н. Батюшкову: «Что скажешь о сыне Сергея Львовича? Чудо и все тут. Его Воспоминания вскружили нам голову с Жуковским. Какая сила, точность в выражениях, какая твердая и мастерская кисть в картинах».

П. А. Вяземский.

В стихотворении Пушкин воспел патриотический подвиг народа в Отечественной войне 1812 года:

„Страшись, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны;
Восстал и стар и млад; летят на дерзновенных,
Сердца их мщеньем возжены“.

Творческое вдохновение поэта питалось и впечатлениями от прекрасных памятников русской воинской славы, которые поднимались среди деревьев парка.

Кагульский обелиск,
посвященный победе
над турками
при реке Кагуле.
Архитектор А. Ринальди.

В мемориальной надписи на Морейской колонне упоминается двоюродный дед Пушкина:

«Крепость Наваринская сдалась бригадиру Ганнибалу... Войск российских было числом 600 человек; кои не спрашивали многочислен ли неприятель, но где он; в плен турков взято шесть тысяч».

Чесменская колонна выражала идею славы и героизма русских моряков, одержавших победу над турецким флотом в Чесменской бухте.

„...Окружен волнами,
Над твердой, мшистою скалой
Вознесся памятник. Ширяяся крылами,
Над ним сидит орел младой“.

В. А. Жуковский.

Имя Пушкина стало известным в литературных кругах. Его посещают в Лицее выдающийся писатель и историк Н. М. Карамзин, прославленный поэт В. А. Жуковский. «Я сделал еще приятное знакомство с нашим молодым чудотворцем Пушкиным. Я был у него на минуту в Царском Селе. Милое живое творение! Он мне обрадовался и крепко прижал мою руку к сердцу. Это надежда нашей словесности... Нам всем надобно соединиться, чтобы помочь вырасти этому будущему гиганту, который всех нас перерастет»,— писал Жуковский.

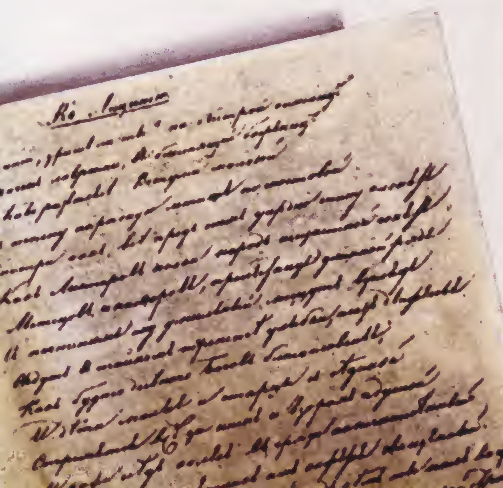

Дом, где жил Н. М. Карамзин.

Пушкин часто бывал у Карамзина, проводившего ежегодно лето в Царском Селе, читал книги из отборной и обширной библиотеки хозяина. Из уст Карамзина слышал юный поэт многие страницы «Истории государства Российского».

В Царском Селе стоял вернувшийся из заграничного похода гусарский полк. Пушкин, Пущин, Кюхельбекер, Дельвиг были желанными гостями у охваченных вольнолюбивыми настроениями молодых офицеров, «детей 1812 года». Духом непримиримой вражды к рабству и деспотизму проникнуто написанное шестнадцатилетним Пушкиным стихотворение «К Лицинию»:

„Я сердцем римлянин, кипит в груди свобода,
Во мне не дремлет дух великого народа“.

София—место расположения полка.
Рис. Д. Кваренги.

Особенно высоко ценил Пушкин свою дружбу с корнетом П. Я. Чаадаевым, героем Бородина, отличавшимся глубоким умом, смелостью взглядов, силой убеждений.

„Он вышней волею небес
Рожден в оковах службы царской;
Он в Риме был бы Брут, в Афинах Периклес,
А здесь он—офицер гусарский“.

„Младых бесед оставя блеск и шум,
Я знал и труд и вдохновенье,
И сладостно мне было жарких дум
Уединенное волненье“.

В Лицее Пушкин написал свыше 120 стихотворений.
И в пору творческой зрелости «сады Лицея» оставались для него неиссякаемым источником вдохновенья.

Мостик у Скрипучей беседки.

„Воспоминаньями смущенный,
Исполнен сладкою тоской,
Сады прекрасные, под сумрак ваш священный
Вхожу с поникшею главой“.

Фонтан «Девушка с кувшином». Скульптор П. Соколов.

„Урну с водой уронив, об утес ее дева разбила.
Дева печально сидит, праздный держа черепок.
Чудо! не сякнет вода, изливаясь из урны разбитой;
Дева, над вечной струей, вечно печальна сидит".

Вступив в Лицей одиннадцатилетним мальчиком, Пушкин покидал его юношей, признанным поэтом. Из «лицейской республики» он увозит свободолюбие и враждебный самодержавию «лицейский дух»:

„Равны мне писари, уланы,
Равны законы, кивера,
Не рвусь я грудью в капитаны
И не ползу в ассесора;
Друзья! немного снисхожденья—
Оставьте красный мне колпак,
Пока его за прегрешенья
Не променял я на шишак...“

Свидетельство об окончании Лицея, выданное А. С. Пушкину.

«В мае начались выпускные публичные экзамены. Тут мы уже начали готовиться к выходу из Лицея. Разлука с товарищеской средой была тяжела... Время проходило в мечтах, прощаньях и обетах, сердце дробилось!.. 9 июня был акт... Как открытие Лицея было пышно и торжественно, так выпуск наш тих и скромен».

И. Пущин

„Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен—
Неколебим, свободен и беспечен
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастие куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина,
Отечество нам Царское Село“.

КОНЕЦ

Диафильм по литературе для VIII класса
создан по программе, утвержденной
Министерством просвещения РСФСР

Автор С. ГРОМЦЕВА

Художник-оформитель И. БУЛАТОВА

Редактор В. ЧЕРНИНА

103 062, Москва, Старосадский пер., 7

Д-099-85 Цветной 0-30